

19. Чанков Д. И. Согласные хакасского языка. — Абакан, 1957. — С. 8.
20. Исхаков Ф. Г. Хакасский язык. Краткий очерк по фонетике. — Абакан, 1956. — С. 172.
21. Межекова Н. Н. Консонантизм в шорском диалекте хакасского языка // Звуковые системы сибирских языков. — Новосибирск, 1989. — С. 49.
22. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. — М.-Л., 1941. — С. 16.
23. Межекова Н. Н. Консонантизм в шорском диалекте хакасского языка // Звуковые системы сибирских языков. — Новосибирск, 1989. — С. 76.
24. Тенишев Э. Р. О языке кыргызов уезда Фууюй (КНР)//Вопросы языкознания. — 1966. — № 1. — С. 92.
25. Баскаков Н. А., Инкижекова-Грекул А. И. Фонетические особенности хакасского языка и его диалектов // Труды Института языкознания. Выпуск IV. — М., 1954. — С. 355.
26. Кундузакова С. А. Сопоставительная фонетика русского и хакасского языков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Алма-Ата, 1980. — С. 13.
27. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. — М., 1975. — С. 26.
28. Карпов В. Г. Сопоставительная фонетика хакасского и русского языков // Учебное пособие для студентов факультета национальных школ и учителей хакасского и русского языков. — Абакан, 1995. — С. 45.
29. Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка. — Новосибирск, 2006. — С. 45.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЙКОНИМОВ ХАКАСИИ

Сунчугашев Р. Д.

УДК 811.512.1

Статья посвящена сравнительно-сопоставительному исследованию ойконимов Хакасии. Рассматривается категория проприальности как класс языковых элементов — слов, имен, выделяемый, существующий на основе такого общего параметра, как отношение к объекту действительности, устанавливаемое в процессе наделения, наречения его специальным, особым именем с целью маркирования. По семантическому содержанию хакасские ойконимы подразделяются на следующие группы: ойконимы, образованные от антропонимов, этнонимов, оронимов, гидронимов, и мемориальные ойконимы.

Ключевые слова: *тюркская топонимия, семантика, структура, основные принципы номинации.*

Ойконимы, функционирующие на территории Хакасии, представляют собой особый пласт, который складывался постепенно в различных культурно-исторических и физико-географических условиях. Они тесно связаны с окружающей действительностью, с человеком, его сознанием и его духовно-практической деятельностью.

Семантика топонима — это комплекс сведений об именуемом объекте, отношение говорящего к объекту, знакомство с семантикой апеллятива топонима и ассоциациями его в речи. Чтобы понять значение географического названия, необходимо знать типовые ситуации, в которых оно употребляется¹.

В современной лингвистике сложилась общая точка зрения на семантику личного имени. Топонимисты при выработке лексико-семантической классификации решают следующие задачи: в чем заключаются общие, основные принципы номинации всех типов географических объектов, какие свойства топонимических объектов учитываются при выборе названия, какие лексические элементы являются наиболее употребительными в качестве названий в топонимии и гидронимии². Другими словами, лексико-семантический анализ позволяет выявить источники возникновения и конкретную семантическую мотивацию ойконимов.

В нашем исследовании мы тоже придерживаемся мнения, что собственные имена обладают семантическим потенциалом и главное отличие его от семантики нарицательных слов заключается в способе связи с обозначаемым объектом.

Вопросы семантической классификации географических названий в своих трудах в той или иной мере затрагивают почти все топонимисты.

Многие исследователи занимались вопросами выработки лексико-семантической классификации, которую можно применить по отношению к географическим названиям различных территорий. Семантический подход находит выражение в работах А. В. Суперанской, Г. Ф. Саттарова, Ф. Г. Гариловой, О. Т. Молчановой, В. А. Никонова и др. Исследованию ойконимии отдельных регионов посвящены работы Ф. Г. Хисамитдиновой (Башкирия), А. В. Шонжинмаевой (Бурятия).

В языке существует категория проприальности, которую, исходя из общего определения категории³, можно представить как класс языковых элементов — слов, имен, выделяемый, существующий на основе такого общего параметра, как отношение к объекту действительности (лицу, живому существу, предмету, природному объекту), устанавливаемое в процессе наделения, наречения его специальным, особым именем с целью маркирования, и являющийся совокупным результатом этого наречения.

Эта категория отличается единством значения и средств выражения. Семантическая направленность её — быть номинанте именем собственным, называть объект, выделяя его из ряда ему подобных и тем самым отличая от них. Единица этой категории — имя собственное (оним), представляющее семантическое основание проприальности: выделение (актуализация), идентификация, дифференциация при номинации объекта. Вне этих явлений объекты обозначаются нарицательными именами, называющими объект как представителя совокупности, класса однородных предметов⁴.

Исходя из вышеизложенного, при анализе семантических оснований названия проприальной номинации ойконимов Хакасии нами принята универсальная классификация. По семантическому содержанию в ойконимии данной территории нами выделены следующие группы.

1. Ойконимы, образованные от гидронимов

К данной группе относятся названия населенных пунктов, связанных с названиями рек:

- 1) названия населенных пунктов, восходящих к названию какой-либо реки, т. е. полностью совпадающие с гидронимами: Ағбан г. — рус. г. Абакан — столица Республики Хакасия (расположен в устье реки Абакан), название города восходит к названию реки *Ағбан*; первое поселение-острог с названием «Абакан» появилось в 1675 г. на острове Сосновый на р. Енисей, недалеко от устья р. Абакан; годом образования непосредственного предшественника города с. Усть-Абаканское считается 1734 г.; в 1925–1931 гг. город носил имя Хакасск; *Аңчул аал* — рус. Анчул (на одноименной реке Анчул, Таштып. р-н); название происходит от р. *Аңчул* — из хак. *аң* ‘зверь’ и *чул* ‘ручей’, т. е. ‘звериный ручей’; *Асхыс аал* — рус. Аскиз (в устье р. Аскиз, районный центр Аскизского района); основан в 1770–1771 гг.; название происходит от гидронима *Асхыс*, вариант названия *Ахыс*; *Таштып аал* — рус. Таштып (на р. Таштып, административный центр Таштып. р-на); н.п. основан в XVIII в.; *Улуғ Арбыт аал* — рус. Большие Арбаты (Таштып. р-н); *Пиш аал* — рус. Бея, *Паза аал* — рус. База и др.;
- 2) названия, содержащие указание на местоположение населенных пунктов по отношению какому-либо гидрообъекту: *Ағбан пилтирйі* — рус.

Усть-Абакан (на л. берегу р. Енисей, Усть-Аб. р-н); из хак. *Аҕбан* (гидроним) + *пилтйр* ‘устье’; основан со строительством лесокомбината в конце 1920-х гг., первоначальное название п. Лесозавод, а в 1945 г. был переименован в п. Усть-Абакан; *Асхыс чоҕархы аал* ‘аал, находящийся выше по р. Аскиз’ — рус. Верх-Аскиз (Аскиз. р-н, по р. Аскиз); село образовалось в 1947–1950 гг. из небольших улусов, располагавшихся на левом и правом берегу рр. Б. и М. Аскиз; *Индйркй Паза аал* — рус. Н. База (на р. База, Аскиз. р-н); из хак. *индйркй* ‘нижний’ + гидроним *паза* (возможно, слово *паза* имеет самодийское происхождение — *паза* ‘железо; железная’), название н.п. мотивировано местоположением, т.е. ‘село, находящееся в нижнем течении р. База’; *Индйркй Төө аал* — рус. Н. Тея (на р. Тея, Аскиз. р-н); из хак. *индйркй* ‘нижний’ + *төө* — гидроним (возможно, слово *төө* представляет собой результат стяжения тюркского слова *тебе/мене* ‘холм; *Ис пилтйрй аал* — рус. Усть-Есь (в устье р. Есь, Аскиз. р-н); село образовано в 1673 г.; название села мотивировано местоположением в устье реки — *Ис пилтйрй* ‘Усть-Есь’; *Чоҕархы Киндйрлйг аал* — рус. Верх-Киндирла (на р. Киндирла, Бей. р-н); название аала мотивировано местоположением (по реке) — *от чоҕархы* ‘верхний’ + гидроним *киндйрлйг* ‘конопляный’;

- 3) названия населенных пунктов, входящих к наименованиям бродов, переправ.

В данной семантической группе в составе хакасских ойконимов употребляется отгидронимический апеллатив *кичиг*. В хакасском языке слово *кичиг* имеет семантику ‘брод, переправа, перевоз’. В алтайской топонимии закрепилась в форме *кече* (варианты: *кеджик, кечиг, кечее*)⁵. В древнетюркском *КЕЏИЏ/КЕЧИШ* ‘переход, переправа, мост;

обход, избежание’; кирг. *кече* ‘брод’; тув. *кежиг* ‘брод, переправа’. Очевидно, что хакасский апеллатив *кичиг* восходит к глаголу *кис/кизерге/* ‘переходить вброд, переправляться (через реку)’, примеры: *Улуҕ кичйг аал* — (Аскиз. р-н) — ‘Большой брод’; *Маткичиг аал* — (Бей. р-н) —; *Свет кичиг* — (Аскиз. р-он); *Перевоз аал* — (Аскиз. р-н); *Абакано-Перевоз аал* — (Боград. р-н).

2. Ойконимы, образованные от оронимов

Оронимы — это названия сухопутной поверхности, т.е. названия гор, возвышенностей, скал, долин и др. Например: *Кирби аал* — рус. Кирба (Бей. р-н); *Үгечй п.ст.* — рус. Югачи (Аскиз. р-н); *Хапчал аал* — рус. Капчалы (на р. Уйбат, Усть-Аб. р-н), название н.п. связано с горой Хапчал ‘ущелье’; *Төрт тас аал* — рус. Тюрт-Тас/Торттас (на р. Б. Есь, Аскиз. р-н); от *төрт* ‘четыре’ + *тас* ‘камень’, название мотивировано четырьмя вертикально стоящими курганными камнями.

3. Ойконимы, образованные от этнонимов

Этноним — название любого этноса, в том числе племени, племенного союза, народа, народности.

Значительная часть названий населенных пунктов Хакасии восходит к личным именам и фамилиям, составляющим наиболее древний пласт антропонимии. Географические названия, связанные с этническими именами, указывают на бывшее расселение народов, племен. Они, мигрируя с одной территории на другую и обосновываясь на новом месте, часто давали поселению имя своего племени, рода.

В данную группу объединяются топонимы, содержащие в своей проприальной части указание на ту или иную этническую группу или племенное подразделение, например: *Хойбал аал* — (Бей. р-н); *Саҕай тирек аал* (деревня находилась на л. берегу р. Абакан, Аскиз. р-н); *Пилтйр аал* (Аскиз. р-н).

4. Ойконимы, образованные от антропонимов

Антропоним (от гр. *antropos* ‘человек’) — любое собственное имя, фамилия, прозвище, которое может иметь человек. В данную группу объединяются названия, мотивированные именем человека, например: *Абрам аал* — (Аскиз. р-н); *Анхак аал* (Аскиз. р-н, на л. берегу р. Абакан); основан прибол. в 1900–1904 гг.; название связано с именем основателя деревни; *Апчанай аал* — (Аскиз. р-н, на л. берегу р. Абакан); *Иллимор аал* — (Аскиз. р-н); *Казанов аал* — (Аскиз. р-н); *Полтах аал* — (Аскиз. р-н); *Сафрон аал* — (Аскиз. р-н); *Кубайка п.* — (Таштып. р-н); *Катанов аал* — (Аскиз. р-н); *Сартых аал* — (Алт. р-н); *Сафьян аал* — (Аскиз. р-н); *Чаптых аал* — (Бей. р-н); *Баин аал* — (Усть-Аб. р-н); *Райков аал* — (Усть-Аб. р-н); *Сеерес аал* — (Усть-Аб. р-н); *Трай аал* — (Усть-Аб. р-н); *Тутатчиков аал* — (Усть-Аб. р-н); *Чарков аал* — (Усть-Аб. р-н); *Аев аал* — (Аскиз. р-н); *Новомарьясов аал* — (Ордж. р-н); *Герасимов аал* — (Алт. р-н); *Киров аал* — (Алт. р-н). Исследование показывает, что хакасская антропонимическая система формировалась не только за счет собственного имятворчества, но и за счет заимствований из других языков. Следует отметить, что отантропонимические названия населенных пунктов Хакасии, особенно дореволюционного периода, образованные за счет собственных языковых средств, дают важные сведения о древней антропонимической системе с ее семантической и словообразовательной структурой. Одной из причин «долголетия» антропонимии, отмечает Г. Ф. Благова, является теснейшая связь с древними этническими традициями, которые отличаются устойчивостью, жизнеспособностью и традиционно-патриархальным сознанием тюрка, которое проявляется в уважении предков и их имен⁶.

5. В отдельную группу можно объединить сознательно созданные **мемориальные топонимы**, обусловленные социально-историческими или идеологическими взглядами.

Меняющаяся картина мира вносит изменения в ойконимию. Особенно интенсивно такого рода изменения происходят в периоды решающих событий, революций, войн, а также во времена различных изменений в политической и культурной жизни народа. Проявляется это в том, что именами становятся названия событий, фамилии, имена героев этих событий. Так, в середине XX в. многие населенные пункты в народной номинации переняли названия колхозов, связанные с именами советских политических деятелей и советской идеологией, например: *Сафроннар аалы* — с. Молотово (Аскиз. р-н); *Анхак аалы* — с. Ворошилово (Аскиз. р-н, на л. берегу р. Абакан) — в честь маршала Советского Союза К.М. Ворошилова; *Улуф кичиг аал* — с. Первомайка (Аскиз. р-н, на л. берегу р. Аскиз); *Полтах аалы* — с. Первое Мая — (Аскиз. р-н); *Хызыл суф аал*, *Хызыл аал* (Шир. р-н), букв. ‘красная деревня’ и др.

Таким образом, наш ойконимический материал позволяет выделить с точки зрения семантики следующие группы: ойконимы, образованные от антропонимов, этнонимов, оронимов, гидронимов (отгидронимические ойконимы, в свою очередь, подразделяются на подгруппы по месту расположения: в устье или в верховье реки), и ойконимы мемориального характера. Внутренняя форма ойконимов Хакасии демонстрирует неразрывность исторической и современной природы географического названия. Они являются хранилищем языковой и историко-культурной информации.

СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Аскиз. р-н	— Аскизский район;
Алт. р-н	— Алтайский район;
Бей. р-н	— Бейский район;
Боград. р-н	— Боградский район;
Ордж. р-н	— Орджоникидзевский район;
Таштып. р-н	— Таштыпский район;
Усть-Аб. р-н	— Усть-Абаканский район;
Шир. р-н	— Ширинский район.

СОКРАЩЕНИЯ В ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ
НОМЕНКЛАТУРЕ

Б.	— Большой, Большая
В.	— Верхний, Верхняя
верх.	— верховье
г.	— гора
ист.	— исток
л. пр.	— левый приток
М.	— Мальй, Малая
мест.	— местность
Н.	— Нижний, Нижняя
оз.	— озеро
п. пр.	— правый приток
пос.	— поселок
р.	— река
с.	— село
п. ст.	— поселковая станция
У.	— Усть

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ
И ДИАЛЕКТОВ, ЯЗЫКОВЫХ ПОМЕТ

алт.	— алтайский
гр.	— греческий
др.-тюрк.	— древнетюркский
каз.	— казахский
кирг.	— киргизский
разг.	— разговорный
рус.	— русский
таг.	— татарский
тув.	— тувинский
хак.	— хакасский
кач.	— качинский диалект
кыз.	— кызыльский диалект
саг.	— сагайский диалект
шор.	— шорский диалект
шор.	— шорский язык

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. — М., 1973. — 366 с.
2. Гарипова Ф. Г. Татарская гидронимия. — Казань, 1998. — 571 с.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1999. — 685 с.
4. Климкова Л. А. Нижегородская топонимия в языковой картине мира. Автореф. дис. ... д-ра филол. н.: 10.02.2001. — М., 2008. — 65 с.
5. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. — Горно-Алтайск, 1979. — 397 с.
6. Благова Г. Ф. О причинах живучести тюркской антропонимической системы // Вопросы тюркской филологии. Вып. III. — М., 1997. — С. 5–7.

О КАТЕГОРИИ СОБИРАТЕЛЬНОСТИ
И СРЕДСТВАХ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Тараканова И. М.

УДК 811.512.153

В статье на основе функционально-семантического подхода производится анализ словообразовательных средств выражения категории собирательности в хакасском языке. Выявлены продуктивные и непродуктивные модели, выражающие значение собирательности.

Ключевые слова: категория собирательности, хакасский язык, аффиксация, редупликация, коннотация.

В последнее время внимание лингвистов привлекают вопросы, связанные с отражением понятийных категорий в языке. Их изучение особенно актуально в свете повышенного интереса учёных к вопросам категоризации человеческого опыта и представления знаний о мире в языке.

Категория собирательности понимается лингвистами как «понятийная категория, выражающая трактовку некоторого множества как целостной, нечленимой совокупности однородных предметов»¹.

Категория собирательности как объект специального изучения исследуется